

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Норенковой Ирины Дмитриевны

«Финляндцы Санкт-Петербургской и Выборгской губерний в восприятии петербургского общества на рубеже XIX–XX веков», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертанты чаще всего идут проторенными дорогами, не рискуя прослыть первопроходцами. Однако это не случай И.Д. Норенковой и ее диссертации. Избранный сюжет исследования отнюдь не кажется очевидным, и тем он только интереснее. В рецензируемой диссертации речь идет о культурном (и не только) «пограничье», где сталкивались разные миры в одной большой империи на пространстве двух соседних губерний. Сюжет оказывается тем более интригующим, что он относится к истории Великого княжества Финляндского, чья граница проходила совсем рядом с Петербургом, не только административным и политическим центром империи, но и крупнейшим мегаполисом страны. Пожалуй, стоит специально сказать, что, вопреки возможным ожиданиям, это не краеведческое исследование. Автор выходит на широкие «просторы» общеимперской истории, которые заметно более масштабные, нежели можно представить, исходя из названия диссертации.

С квалификационной точки зрения текст И.Д. Норенковой выше всяких похвал. Диссертантка продемонстрировала отличное историографии, как отечественной, так и зарубежной. Представленную работу отличает широчайшая и (что важнее) репрезентативная источниковая база. Прежде всего, обращают на себя внимание архивные источники: материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Ленинградского областного государственного архива г. Выборга (ЛОГАВ), а

также Национального архива Финляндии. Всего было использовано более 50 дел из 25 архивных фондов, хранящихся в Москве, Санкт-Петербурге, Выборге и Хельсинки. При всем вполне обоснованном внимании к делопроизводственным материалам, едва ли удивляет, что автор делает акцент на источниках личного происхождения. Это решение было подсказано самой темой исследования. Все же в данном случае на первом плане интеллектуальные, эмоциональные, ментальные аспекты сосуществования разных этнических, социальных групп на сопредельных территориях одной большой империи. Помимо этого, И.Д. Норенкова использовала этнографические очерки, путевые заметки, путеводители, публицистику, справочные издания. Более чем оправдано привлечение беллетристики как весьма информативного и зачастую несправедливо игнорируемого исторического источника.

Автор весьма убедительно обосновал методологию собственного исследования. Это несомненно сильная сторона как введения, так и всей работы. Редко случается, когда диссертант столь уверенно отстаивает собственную методологическую позицию. Более того, чаще всего методологические изыскания автора ограничиваются небольшим разделом во введении, имеющим слабое отношение к тексту собственно исследования. Обычно происходит иначе: это набор мало осмысленных риторических формул. Однако данное утверждение совершенно не относится к рассматриваемой диссертации. Напротив, по ходу изложения материала И.Д. Норенкова ставит все новые методологические и теоретические вопросы и предлагает собственные решения, основываясь на своих наблюдениях и на работах отечественных и зарубежных коллег. Например, диссертант, не колеблясь, дискутирует с устоявшимися утверждениями о характере региональной и локальной истории.

По сути, И.Д. Норенкова провела серьезное междисциплинарное исследование на стыке разных областей исторического знания: новой социальной истории, культуральной, интеллектуальной истории. Ей был

затронут целый ряд смежных сюжетов: например, восприятие финнов и Финляндии населением столицы, разнообразные формы социализации финского населения в Санкт-Петербурге; идентификации и самоидентификации финского населения в Великом княжестве и в Российской империи, в целом. И.Д. Норенкова выходит на тему политических мифов, культурных стереотипов, бытовавших в российском обществе на рубеже XIX – XX вв. Такого рода интеллектуальные клише интересны не сами по себе. Это кубики, из которых строилось здание российской внутренней политики – в данном случае в отношении Великого княжества Финляндского в годы, предшествовавшие Первой революции, и уже после учреждения Думы. Популяризация этих стереотипов отчасти объясняет растущий интерес к финской проблематике в общественной мысли России конца XIX – начала XX вв. Политики, чиновники, журналисты чаще всего апеллировали к образам, бытовавшим в литературе и публицистике, которые зачастую были очень далеки от социальных или правовых реалий того времени.

И.Д. Норенкова ставит и другую, не менее важную проблему, рассматривая социальные, этнографические параметры жизни огромного столичного города. Петербург был многонациональным и многоконфессиональным мегаполисом, в котором уживались разные общины. Причем численность той или иной группы с трудом фиксировалась статистикой хотя бы по той простой причине, что многие селились на относительно короткое время, при этом занимая определенные профессиональные ниши в городе. Конечно, этот сюжет достоин особого внимания. В данном случае он решается на материалах финской общины, что само по себе не лишено интереса.

Некоторые финляндцы довольно успешно интегрировались в общероссийскую элиту: например, военный министр А.Ф. Редигер, будущий президент Финляндии (а пока офицер русской армии) К.Г. Маннергейм, статс-секретарь Великого княжества Финляндского В.А. Ден и др. Конечно, для большинства выходцев из Финляндии торная дорога была совсем другой. Они

занимались ремеслами, торговлей, преуспевали как трубочисты или булочники. В большинстве случаев это были выходцы из Выборгской и Нюландской губерний. Петербуржцы вспоминали финских возниц, Финляндскую железную дорогу, «Общество Финляндского легкого пароходства». В столице возникали многочисленные общественные объединения, чьими инициаторами были финны или прочие выходцы из Великого княжества Финляндского.

В свою очередь в Выборгской губернии, как верно отмечено диссертанткой, проживало немало уроженцев Петербурга. Здесь были дачные места, где предпочитали отдыхать столичные жители. Зачастую это были люди, известные всей России: например, М.Е. Салтыков-Щедрин, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, М.А. Балакирев. Некоторые из них всерьез обосновывались в Выборгской губернии: И.Е. Репин, К.И. Чуковский, С.П. Боткин и др. Куоккала, Териоки стали своеобразными центрами русской жизни. Там собирались А.М. Горький, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, В.Б. Шкловский, В.Э. Мейерхольд, П.Н. Милюков. Это были люди самого разного рода занятий, достатка, происхождения, сословной принадлежности. Их объединяла любовь к этим местам, благодаря которой завязывались отношения, сыгравшие свою роль и в российской политике, и в русской культуре. В Выборге и его окрестностях встречались лидеры оппозиционного и революционного движения: В.Н. Фигнер, В.И. Ленин и др. Здесь происходили события, которые получили общероссийскую известность: например, подписание Выборгского воззвание в июле 1906 г. Полагаю, автор вполне закономерно не стал подробно рассматривать этот сюжет. И все же он довольно показателен для понимания логики взаимоотношений Петербурга и финляндской администрации, которая далеко не всегда сочувствовала имперским властям и порой была готова оказать поддержку ее оппонентам. Тогда, в июле 1906 г., выборгский губернатор не спешил применять меры в отношении бывших депутатов Думы. Он «подарил» им полтора дня обсуждений, чем народные избранники, разумеется, воспользовались. Те же,

в свою очередь, сочли своим долгом вовремя разойтись, дабы в итоге не ставить местные власти в чересчур трудное положение. Депутаты, партийные лидеры (в том числе, представлявшие революционные организации), политические журналисты чувствовали себя довольно уверенно в Выборге. Однако им предстояло вернуться в Петербург. По пути в столицу настроения участников совещания менялись. Они не сомневались в задержании на Финляндском вокзале. По этой причине бывшие депутаты, подъезжая к Петербургу, разбрасывали из окон вагона только что отпечатанные тексты воззвания. Этот факт потом сыграет свою неблагоприятную роль в судьбе народных избранников.

В Выборгской губернии часто происходили события, о которых писала общероссийская пресса. Например, именно тут проводились партийные съезды политических объединений, не имевших шансов легализоваться в России. Здесь был убит бывший депутат Государственной думы М.Я. Герценштейн, прославившийся своими выступлениями об аграрном вопросе в стране.

И.Д. Норенкова вольно или невольно вышла на проблему, которая нуждается в специальном осмыслении. Имперский центр, а значит и имперские элиты находились в особом «пограничье». Совсем рядом со столицей располагалась территория с особым статусом, правовым режимом. При этом оказаться там, в Финляндии, не составляло большой трудности для любого петербургского обывателя. В этом обстоятельстве заключался своего рода вызов для правоохранительных структур Российской империи. Как раз там, на территории Великого княжества Финляндского, в нескольких километрах от Санкт-Петербурга, складывались сообщества, которые участвовали в формировании общественного мнения и общественной мысли всей России. До 1905 г. это была часть революционного подполья, которое в Великом княжестве Финляндском чувствовало себя заметно более уверенно, чем во внутренних губерниях России.

Наверное, автору стоило бы специально упомянуть о транспортировке нелегальных изданий, чем порой промышляли «дачники» и их гости. Именно здесь, в исследуемом «пограничье», провозили газеты и журналы, которые затем получали распространения по всей стране. Борьба с такого рода контрабандой было непросто. Финны ей активно содействовали. Особый же статус Выборгской губернии только способствовал этому «промыслу». Здешние места были хорошо известны участникам оппозиционного движения, а также лицам им сочувствовавшим.

Пожалуй, следовало бы подробнее сказать о правовом статусе подданных Российской империи на территории Выборгской губернии. Разнообразие правовых «регистров» – известная и характерная черта России того времени. Едва ли может удивлять особый юридический уклад, свойственный окраинам страны. В данном случае речь идет о столице и ее окрестностях. Отсутствие общего правового порядка в самой близи престола – это уже обстоятельства политического свойства.

Это не столько замечания, сколько предложения автору подумать о дальнейшем направлении собственного исследования, которое было бы неплохо воплотить в виде монографической работы. Структура представленного сочинения логичная, в полной мере соответствует поставленной цели и задачам. Текст написан живо и увлекательно, хорошим литературным языком. Автореферат диссертации полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация И.Д. Норенковой в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, полагаю, что Норенкова Ирина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор, профессор РАН,
профессор Школы исторических наук Факультета
гуманитарных наук

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»»

К.А. Соловьев

Контактные данные

тел.: +7 (926) 525-94-05, e-mail: ksoloviev@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Тел.: + 7 495 771-32-32; email: hse@hse.ru

06.05.2024

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
НЕУДАЧИН П.Е.

